

ПЯТНИЦА, 11 октября 1996 года № 105 (400)

ЛАМБУШКА

КАРЁЛИЯ 13

ПРОЩАНИЕ С РУССКИМ ЛЕСОМ

Наша «Карельская эпопея» началась год назад, когда появилось Постановление Правительства РФ № 484, согласно которому разрешалась вырубка в прилегающей к Финляндии пограничной зоне Карелии до миллиона кубометров леса в год. Приграничные карельские леса — чудом сохранившаяся полоса девственных лесов, протянувшаяся на 700—800 километров. Это не какие-то отдельные кусочки, а целый лесной комплекс, сохранившийся благодаря погранзоне

Борьба начинается

В октябре прошлого года в Костомукше состоялась международная конференция, участники которой подписали требование к правительствам России и Карелии приостановить вырубку приграничных лесов. Наши усилия не пропали даром — серьезные финские фирмы уже не хотят быть напрямую вовлеченными в разрезку этих лесов. По крайней мере, до тех пор, пока ситуация не прояснится. Министерство экологии и Госкомлес Карелии при поддержке Председателя Правительства республики В.Н. Степанова предложили создать комиссию, которая должна реагировать на спорные вопросы по вырубке старовозрастных лесов.

Несмотря на это ситуация продолжает оставаться тревожной, и мы приняли решение провести экспедицию. Она преследовала две цели: сбор информации о ситуации в приграничных лесах и подготовка материалов по проекту Всемирного наследия.

Что мы обнаружили?

В лесозаготовках на этой территории творится что-то невообразимое. В районе Костомукши на территории проектируемого парка «Калевальский» активно работает ряд небольших трудноуловимых финских фирм. Они, напоминая известную контору «Рога и копыта», как мы предполагаем, связаны с более крупными лесными компаниями.

Практически все лесорубочные проекты прикрываются социальной значимостью. На территории будущего Калевальского парка вырубка идет якобы для того, чтобы протянуть ЛЭП из Финляндии до местной погранзащиты! Видимо,

снабжение российской заставки со стороны другого государства — это уже обычное дело.

В поселке Вокнаволоку рубку леса обосновали необходимостью строительства школы. Одна фирма вырубил порядка 20000 кубов и исчезла вместе с деньгами — школа стоит недостроенным бараклом. Сейчас над «школьным проектом» бьется другая фирма — «Энсо Гуттайт». В самом скором будущем школа станет «золотой» по стоимости вырубленного под ее строительство леса.

Странная экономика

Когда начинаешь разбираться в проектах вырубок в приграничных лесах, постоянно преследует мысль, что там не все чисто. Финнам выгодно работать здесь, а не во внутренних районах Карелии, так как получается солидная экономия по транспортным издержкам. Плюс они могут использовать своих лесорубов, которые приезжают на работу с понедельника по пятницу, а на выходные уезжают домой. Получается

на корню. Карелия и Россия получают гроши — так называемую попенную плату. При продаже леса на корню в разных районах получают от 6 до 11 долларов США за кубометр древесины. Стоимость того же кубометра, если его срубить самим и продавать не обработанным, может достигать 30 долларов. Если же древесину хоть минимально обработать, стоимость кубометра может достигать 150 долларов. Вот деньги, которые мы потеряли. Те деньги, которые могли бы пойти на решение острых социальных проблем лесных районов республики.

Нельзя забывать, что подобная практика продажи леса вызывает значительную потерю рабочих мест.

Хочется также отметить, что чем меньше мы получаем за вырубленный лес, тем больше приходится его вырубать, чтобы этот псевдобизнес приносил минимально заметную прибыль. Можно с полной уверенностью говорить, что мы наблюдаем все признаки так называемой ресурсной колонизации России.

Противодействие

Вырубки в основном ведутся в зоне, опоясанной с российской стороны заграждениями из «колючки». Представители общественных организаций попасть туда не могут. С большим трудом мы получили разрешение на по-

сещение, но когда приехали, услышали от пограничников, что внутреннее распоряжение еще не пришло, будет оно без пяти пять, а разрешение у нас было до пяти вечера... Комментарии излишни.

Когда мы попытались выехать в сторону приграничных рубок в Муезерском районе, то натолкнулись на «колючку» уже в 80 км от границы. Интересно, что нас в этой поездке сопровождала машина с частными номерами и людьми в штатском, присутствие которых вызвало недоумение даже у пограничников. В лесхозах района мы не могли получить никакой информации. Все ссылались на ее закрытость — это касалось даже материалов по общей площади лесов в районе.

По свидетельству самих пограничников, финны за «колючкой» творят, что хотят. Но как это проверить? Интересная ситуация — у нас есть видео- и фотосъемки, как за колючую проволоку, куда нас, российских граждан, не пускают, снуют туда-сюда без всяких проблем финские грузовики. Сюда — порошники, обратно с лесом. Спрашивается, если на закрытой территории есть какой-то секрет, о котором не имеют права знать граждане России, то почему это не является секретом для финских лесорубов? Что же в конце концов охраняют российские пограничники?

Местные жители устали от беспредела финских фирм и их партнеров. Словам о том, что это все делается ради решения социальных проблем, не верят.

И все же сохраним

Несмотря на явное противодействие, у Гринпис России хватит сил и умения для того, чтобы положить конец творимому беспределу. У нас уже подготовлено кое-что для «любителей» карельского леса. Но, естественно, до поры до времени мы не можем открывать все наши карты.

Сергей ЦЫПЛЕНКОВ,
координатор кампании
по биоразнообразию
«Гринпис в России»